

Татяна Н. Копреева (Ленинград, СССР)

НЕИЗВЕСТНЫЕ ОТРЫВКИ ИЗ „БОГОСЛОВИЯ“ ИОАННА
ДАМАСКИНА В ПЕРЕВОДЕ ИОАННА ЭКЗАРХА
БОЛГАРСКОГО В СПИСКЕ XV ВЕКА

(Болгарские истоки книжного Возрождения на Руси)

Имя Иоанна экзарха Болгарского, писателя и переводчика конца IX — начала X века, прочно вошло в научную литературу как одного из крупнейших представителей болгарских книжников эпохи царя Симеона (893—927 гг.). Именно на время его царствования падает расцвет молодой болгарской державы, с принятием христианства вступившей в число европейских держав. Политический расцвет сопровождался не менее активным расцветом болгарской культуры и, особенно, едва насчитывавшей полстолетия, письменности.

Творческий и идейный импульс, посланный славянским народам духовными просветителями Константином-Кириллом Философом и Мефодием был подхвачен и развит их учениками, а затем книжниками, сконцентрировавшими свои усилия, с одной стороны, в политическом центре Болгарского государства — Преславе. Другим, не менее важным очагом книжной культуры был Охрид, где развернул свою просветительскую деятельность епископ Климент. Царь Симеон, прошедший курс наук в школе Магнаурского дворца в Константинополе (предположительно в 878—887 гг.), проявлял живой интерес к византийской учености, в первую очередь к философии и патристике. Одним из вдохновителей ряда книжных предприятий был его дядя, инок Докс, и сын последнего Тудор. Одной из вершин литературно-переводческой деятельности Иоанна Экзарха, несомненно, был перевод и обработка теолого-философского трактата Иоанна Дамаскина „Богословие“, известного в русской рукописной книжности также под названием „Уверие“ или „Слово о правой вере“, „Небеса“.

Иоанн Дамаскин был крупнейшим религиозным деятелем VIII века (умер предположительно в 754—756 гг.), соединявшим в себе разносторонние таланты ученого, поэта, полемиста против иконоборцев манихеев, монофизитов: VII экуменический собор в Никее 787 г. высоко оценил его заслуги в защите иконопочитания. „Богословие“ Иоанна Дамаскина охватывало все важнейшие вопросы, волновавшие христианский мир, не только в области догматического богословия, но и учение о происхождении и строении вселенной, происхождении животного мира и человека. „Богословие“ состояло из 4 книг и 100 глав. В своих догматических разработках Иоанн Дамаскин опирался на сочинения так называемых отцов церкви Григория Богослова, Василия Великого и сочинения Псевдо-Дионисия Ареопагита. Ему припи-

сывается изречение: „Философия — служанка богословия“. Исходя из идеалистических посылок Платона и неоплатоников Иоанн Дамаскин принимает отдельные положения Аристотеля. Собственный вклад Иоанна Дамаскина в развитие средневековой науки пока еще недостаточно определен, однако труд его обобщал все основные положения христианских писателей первых семи веков нашей эры. Одну из главных своих задач Иоанн Дамаскин видел в опровержении манихейско-гностических представлений о дуалистической природе мира и в укреплении доводов в пользу христологического монизма. Известный русский писатель и публицист XVI века Максим Грек писал об Иоанне Дамаскине как о человеке, который: „Всякыя философии и богословия верх достиже“. Отдельные исследователи называют Иоанна Дамаскина одним из наиболее сложных византийских писателей.

Обнаруженный в начале XIX века Ф. Калайдовичем список „Богословия“ Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Экзарха („Слово о правой вере“) сразу привлек внимание к личности переводчика, литературное наследие которого с успехом выявляется и изучается и в наши дни. Текст „Богословия“ в переводе Иоанна Экзарха по списку XII века (ГИМ, Синод. № 108) был опубликован в 1877 г. А. Н. Поповым по материалам, подготовленным О. М. Бодянским. Ввиду дефектности списка XII/XIII веков недостающие листы были дополнены (с оговоркой) по списку XVI века из того же Синодального собрания (ГИМ, Синод. 442). В 1954 г. отрывок из перевода Иоанна экзарха (главы 15—25) по тем же спискам (снабженные параллельным болгарским переводом) был издан И. Дуйчевым и Цв. Кристановым в книге, посвященной развитию естественно-научных представлений в Средневековой Болгарии. Перевод „Богословия“ Иоанна Дамаскина был осуществлен Иоанном Экзархом около 893 года. В обширном Прологе к тексту сочинения Иоанн Экзарх дает краткую историю появления перевода, к которому он приступил по настоянию дяди царя — Докса. Здесь же Иоанн Экзарх формулирует основные принципы переводческого труда, который должен основываться на смысле, а не формально. Текст „Богословия“ был переведен им выборочно (48, по другим спискам 54 главы из 100).

Настоящая работа посвящена анализу неизвестного ранее и не введенному в оборот списку „Богословия“, обнаруженному нами в сборнике XV века из Собрания рукописной книги М. П. Погодина.

Первые сведения о списке нами были напечатаны в 1976 году в статье: „Рукописные сборники энциклопедического состава XV—XVI веков и славяно-русское Возрождение (Некоторые наблюдения над типологией жанра по сборнику 1032 из Погодинского собрания)“. Как и все известные до настоящего времени списки, отрывок из „Богословия“ восходит к русской редакции. В целях обзорности сделанной нами работы мы произвели сопоставление Погодинского списка с текстом по Синод. 108, опубликованному А. Н. Поповым и воспроизведенному И. Дуйчевым. Подобное сопоставление представляется тем более необходимым, что самый ранний по времени создания список Синод. 108 содержит, ввиду утраты листов, значительные пропуски текста и не везде исправлен.

Как нами отмечалось, отрывки из „Богословия“ в Погодинском списке разбиты на две части: одна часть под заглавием „Дамаскина о вещех“ примыкает к обширной космографической подборке и отрывкам из Изборника 1073 года (л. л. 1—14) и охватывает листы 14—27, второй отрывок, озаглавленный „О Богословии Иоанна пресвитера Дамаскинскаго и ины главы того же Иоанна“ занимает листы 199—204. Если судить по почерку, оба отрывка писались одним лицом, но в разное время: листы 14—27 написаны более крупным и небрежным почерком, деловой скорописью, чем листы

199—204. По-видимому, сборник был составлен из тетрадей, которые писались в разное время. Так как составитель сборника решил поместить в начале текста статьи по космологии и космографии, то к ним тематически было присоединено не начало „Богословия“, а главы 15—25, 39 („о вещех“ и т. д.). Что касается отрывка на л. л. 199—204, то он включает главы с 1 по 8; последняя глава „О святой Троице“ недописана и обрывается на полуслове (далее оставлены 3 чистые страницы). При ознакомлении с текстом обоих отрывков какой-либо разницы в орфографии или лексике не наблюдается, следовательно можно предположить, что источником их был один и тот же список.

При сопоставлении списка Погодинского сборника со списком, легшим в основу публикации А. Н. Попова, во-первых, обращает на себя внимание его большая полнота, так как здесь нет пропусков в главах „О свете“ (между л. л. 66 и 67), „О воздухе и о ветрах“ (л. л. 73 и 74), „О рае“ (л. л. 82 и 83). Первый и второй пропуски текста в Синод. рукописи (№ 108) были замечены еще А. Горским и К. Невоструевым. Третий пропуск остался незамеченным. Ниже мы приводим утраченные в Синод. 108 отрывки, отмечая в примечаниях лишь существенные отклонения от текста Синод. 442 и от текста в Великих Четьях Минеях.

Текст Синод. 108 на л. 66 кончается словами: „а въ четвъртън днь с сътвори въ“, далее в Пог. сборнике на л. 19 об. читаем „свѣтланникъ вън-кын є(ж) є(сть) снѣгъ в начнана н властн днѣн. з тѣм во днь состо-н(т)са, днь во будє(т) єг(д)а снѣгъ выши земаа будє(т) н расту(п) днє(м) ѡ(т) востока до зап(д) на(д) земаю снѣчноє течє(н)є. А свѣтлан-ника мє(н)шаго н(ж) є(сть) луна н звєз(д)ы, в начало н властн ноцню освѣщє(н)є єн. ноцню (ж) є(сть) ѡ(ко) с(о)лнцє^а по(д) земаю будє(т) н да(л)ствє ноцн є(сть) ѡт запада до во(с)тока по(д) земаю с(о)лнцю те-чє(н)є. луна (ж) н звєз(д)ы нарє(ч)ны сү(т)ь ноцъ свѣтнѣ^б ѡко(ж) дню всєг(д) по(д) земаю сүщє(м) є(сть) во н днѣю звєзды на нєсн на(д) земаю, но снѣгъ звєз(д)ы купно н луну званы(м) снѣгє(м) покриваа. не даєт ѡвєнт(с). свѣтланнко(м) сн(м). перкотворєны н (т) свѣ(т) творитє(л)^в вложн^г, но^д ѡко (ж) не нмын нно(го) свѣта, но да будєт (!) прѣздє(н) свѣ(т)^є: свѣ(т)ланн(к)є во є(сть) нє^ж са(м) є(сть)^з свѣт, но свѣту ка(п)^н

^а Синод. 442 „м(с)ць“, так же ВЧМ стб. 180. (См. Ив. Дуйчев, Цв. Кръстан ов Естествознанието в Средновековна България. С., 1954, прим. на с. 563). Пог. правильно.

^б далее „не“ (так в ВЧМ стб. 180).

^в Синод. 442 „роднѣль“ (см. Естествознанието, с. 66 и прим. на с. 563).

^г исправлено из „вложн“.

^д Естествознанието, с. 66 „не“; ВЧМ — „но“, стб. 181.

^е далее „тѣн“ (Естествознанието, с. 66).

^ж в Синод 442 отсутствует, введено в текст И. Дуйчевым на основе греческого оригинала (см. Естествознанието, с. 66, прим. на с. 564. В ВЧМ стб. 181 как в Пог).

^з в Синод. 442 „тѣн“ (Естествознанието, с. 66).

^н Синод 442 „вбрѣз“ (см. Естествознанието, с. 66, прим. на с. 66).

W(Т) ТЪ(Х) СВѢТНАННК 7 ПЛАНН(Т) ГЛАЮ(Т)^к. ТН ГЛАЮ(Т) ЯКО СУПРТИ(В)
 НБСН ГР(Д)УЩН ШЕСТВЕНЕ. То(ГО) ДЛАА^л Н ПЛАННТЫ ІА ЗОВУ(Т). Н ВО ГЛАЮТ
 W(Т) ВСТОКА НА ЗАПА(Д) ГРЯ(Д)УЩЕ, А ПЛАННТЫ W(Т) ЗАПАДА НА ВСТО(К)
 ОБНОСНТИ (Ж)^м НБСН СВОИ(М) ШЕСТВЕНЕ(М), НМ ЖЕ СКОРВЕ. СЕ(Д)МН А 7 ПЛАНН(Т)
 СУ(ТЬ) ИМЕНА СНИ: СЛ(О)НЦЕ, ЛУНА. ЗЕУС^н, ЕРМНС, АРЕА^о, АФРОДН(Т), КРО(Н),
 БЫТИ НА ВСТ(Х) ПОДСТ(Х) НЕС(НЫ)Х ЕДН(Н) W(Т) 7 ПЛАНН(Т), НА ПЕРВЬ(М) ЖЕ Н
 ВЫШНЕ(М) КРО(Н)У, НА 2-МЬ ДІА, А НА 3-(М) АРЕН, А НА 4-(М) СЛ(О)НЦЕ, А НА 5-Ь
 АФРОДНТИ-Н, А НА 6-МЬ ЕРМНЮ, А НА 7-МЬ, ННЖНЪ(М) ЛУНУ^п. ТЕКУ(Т) ЖЕ ТЕ-
 ЧЕ(Н)ЕЕ НЕПРЕСТАННО, Е(Ж)Е СТВОРН(Т)ЕЛЬ ПОВЫЛЕЛ Н(М), Н ЯКО ГЛЕТ СВѢТЫН
 ДВ(Д)Ъ: „ЛУНУ Н ЗВЪЗ(Д)Ы ІА(Ж) ТЫ ЄСН ОСНОВА(Л). ПОНЕ(Ж) УВО, РЕ(Ч) ОСНО-
 ВА(Л). ТО ЗНАЕ(Т)^р УТВЕРЖЕНОЕ НЕПРЬЛО(Ж)НОЕ, Е(Ж) W(Т) БА ДАНО НМ УЧИНЕ(Н)Е
 Н ВСТАВЕ(Н). НАРЕ(Ч) БО А „ВО ВРЕМЕНА, Н НА ЗНАМЕ(Н)А, Н В ЛѢТА.“ СЛНЦЕ(М) 4
 ВОЗРАСТ^с СОСТОАСТЕ: ПЕРВЫН (Ж) ВЕСЕНЬНЫН. В ТОН В ТОН БО Е(СТЬ) СТВОРН(Л)
 БЪ ВСА Н ІАВЛАЕ(Т) Н(Ж) (Л. 20) Н ДО//НЫЕ ВО(Т) ЦВѢТОМ ПРОЗАВА(Н)А“
 последние два слова мы находим на начале л. 67^т. Вторую утрату текста
 в Синод. 108 мы имеем в конце 21 главы „О свете“ и в начале 22 главы
 „О воздухе и о ветрах“. В публикациях А. Н. Попова и И. Дуйчева утра-
 ченный текст был восполнен по Синод. 442. В Погод. сборнике текст не
 поврежден и представляет собою следующее: „Яко (ж) СВЕРШЕНА Е(СТЬ) СТВО-
 РЕНА ЛУНА ТВОРЦЕМ, Н ЯЖ 12 ДНН Н ЛѢПО ЄН СКОМЧАНЬН БЫТИ. ВЪ 4 Н ДНЬ,
 ЯКО РЕКОМ, СТВОРЕНА ЕСТЬ.

О ВОЗДУСѢ Н О ВѢТРЕХ.

ВЗДУ(Х) Е(СТЬ) СТИХНН Н ТОНКО, ВОЛГОКО (Ж) Н ТОЛПО^а (!), ЗЕМЛА (Ж) Н
 ВОДА^б ЛЕ(Г) ЧАА; ДЫХАННЮ (Ж) Н ВОЗГЛАШЕННЮ НАШЕМУ УСЛУЖА ВНННО Н БЕ(З)
 ЛНЦА. Е(Ж) Н(З) ЕСТВА ЛНЦА НЕ НМАТ, ПРОЗРАЧЕН, ПРОЗОРЕН СВѢТУ ПРННМНТЕ(Л)^в

^к „ГЛѢТЬ“.

^л „РАДН“.

^м исправлено, первонач. слово неразб.

^н в Синод. 442 „Днѣ“, аналогично в ВЧМ стб. 181.

^о в Синод. 442 опущено (см. Естествознание. . . примеч. на с. 563).

^п в рукописи оставлено место для астрологического знака, отсутствует знак для Крона. Астрологические обозначения переданы в рукописи не точно.

^р в Синод. 422 „знаменать“ — так правильно (см. Естествознание. . . с. 66).

^с в Синод. 442 „възвратн“ (см. Естествознание, с. 66). тоже в ВЧМ.

^т „ЦВѢ/ТЪМЬ ПРОЗАВАННА ВЫВАЮЩА. . .“ (Синод. 108 — „Чтение“. . . 1878, книга 4, с. 135).

^а в Синод. 442 „тъпло“

^б „ВОДЫ“.

^в в Синод. 442 „свѣту во прѣтель“ (см. Естествознание, с. 74).

тем бо виднм и слышм и обоняем^г прнемла знон же и студен, сухоту и ему (ж) по местам шествен^д суть: горе, долу, утрѣ, вне, одесную и олевою, и кругомь носнмо шествене, в себе не нмыи света, от солнца и луны и звезда и огня светнм. Тн се есть, еже рече Писанне: „яко тма беаше верхъ без(д)нъ“ хотя сказати, ако не в себе нмат въздух свет, но нно е(сть) пошествене въздуху и место ж въздухово е(сть) коемуждо телесн то/го ова(т)бе^е“.

В 25 главе („О рае“) Синодального списка № 108 утрачен также после слов: „и въз чнстынхъ ѿвн глннх, сво“. Пропуск этот остался незамеченным ни А. Н. Поповым, ни А. Горским и К. Невоструевым. Что касается издания, осуществленного Ц. Кристановым и И. Дуйчевым, то здесь эта глава вообще не вошла в публикацию. Утраченный текст восстанавливается по Погод. списку, где читаем: „своя учннкн, рече, уча: „не пцнтесь (так!) дшею вашею, что нмате ясти и плоти вашен во что ся облецин“. И па(к): „проснте цсрѣ бѣа и прав(д)ы е(го) и се все приложн(т)ся ва(м)“. И к Марфе: „Марфо, Марфо, что скорбнши и мо//нши о мнозе. Едно (ж) е(сть) тревова(н)е. Марья во//вагую ча(сть) н(э)бра я(ж) нео(т)нметя о(т) неа“. Е(ж) седнт и яве уво у ногу е(го). А древо животное или древо нмын денство даемо жзнн или жтню до(с)тоннко(м), еднне(м) на кормлю, а смртн неповннн(м). Овн уво видн(м)н ран реша, а друзнн разуме(н)е, обаче мне мнн(т) са яко (ж) и человек чувстве(н) вкупе и разуме(н) створе(н) е(сть), тако (ж) то ему чсто место виднмо и разумно, суг(б) нмын ска(з), невоно и пло(т)ю в вжствн(м) месте и предовре(м) жнвын. Ако (ж) сказахо(м) дшею превышнм и непрело(ж)не в предовре месте хожаше, вжнн нмын дом и н(ж) в не(м). И того нмын преславную одежу и в то(го) оболе(н)е рад(о)с^а, и те(м) еднне(м) слажшн(м) овоце(м) виденне(м) е(го) пнташесь.“

Рассмотрим подробнее текст Погодинского списка, который в настоящее время, до возможных находок в будущем, является *вторым по древности и первым по полноте текста*. При сопоставлении его с другими рукописями выясняется, что он не является списком с Синод. рукописи XII — нач. XIII в., так как ближе к греческому оригиналу, более исправен, а также ближе к болгарскому протографу. Этот вывод находит подтверждение в следующих примерах: так, вместо ошибочного „св. Дух“ (Чтения, с. 108) в Погод. списке находим так, как это в греческом оригинале „св. Давид“ (л. 14), далее „не языка ни слуха тревующе“ (Чтения, с. 109) в Погод. списке, в соответствии с греческим оригиналом находим „не языка нищущн, ни слуха тревующн“ (л. 15об.). В тексте Синод. 108 отсутствуют

^г „обнабаеть“.

^д „шествнемъ“ (см. Естествознание, с. 74, прим. на с. 564—565).

^я здесь возобновляется текст в Синод. № 108.

слова „а под землю ношн“ (Чтения, с. 127), в Погод. списке они есть, в соответствии в греческом списке (л. 17 об.); в Синод. ошибочно в главе „О свете“: „мааа мѡгѡа“ (Чтения, с. 148), в Погод. списке „мааа мѡга“ (л. 21 об.); в тексте Синод. читаем „въздуха же н воды“ (с. 30), в Погод. — „въздуха (ж) н земан“ (л. 200). Число примеров можно было бы умножить. О большей, в ряде случаев, близости к первоначальному переводу Погод. списка свидетельствует сущ. „ннчадый“, (л. 193), в то время как в Синод. мы имеем более позднее „ѡдннчадый“ (Чтения, с. 18), одно отрицание в словосочетании „ннчтоже нмущн“ (л. 193), в то время как в Синод. — два отрицания (Чтения, с. 18) и др. Серьезные отличия обоих текстов нами отмечены в лексике, хотя Погод. список, также как и остальные списки „Богословия“, восходит к русской редакции, в отдельных случаях в тексте сохранились и типичные болгаризмы, напр. л. 199 — „бохма“.

Лексические варианты в параллельных текстах:

Синодальный список	Погод. 1032
знжнтель	содетель
ѡтерн	друзнн
скорѡзъ	печаль
сѡнмъ	сѡр водннн
внновѡн	повннен
беспрѡстанн	не прѡпочнѡящю
крѡмяшѡсь	пнтѡшѡсь
родотворецъ	родотворнтель

Для Погод. списка „Богословия“ характерны те же лексические поновления о которых мы писали в связи с анализом текста „Стословца“ — „волгоко“ (Синод. „вългъко“), „хоженнс“ (Синод. „хожденне“) и др.

Однако Погодинский список не свободен от описок: так, досадную описку находим на л. 199 где вместо „неопнсан“ стоит: „неопасен“ (ср. на л. 201 „толпо“ вместо „топло“). Отдельные неточности были исправлены самим книжником — составителем и переписчиком древних текстов: так, на л. 200 об. он исправляет „нѡложен“ на правильное: „несложен“ и др. Отдельные неточности общи для обоих списков и, очевидно, находились в их общем протографе, напр.: в счете дней января и там, и тут находим не 25, а 20 дней (см. л. 19 об., ср. Естествознание, с. 68, прим. на с. 564).

Среди обнаруженных нами текстовых разночтений между Синод. списком № 442 и Погодинским, особый интерес представляет перевод греческого зодиакального знака „ѡгокер“ (козѡрог) как „козел“ (л. 20 об.). В Синод. списке № 108 этот текст утрачен. Ранее считалось, что слово „козел“ ввел при новом переводе „Богословия“ А. Курбский. Вместе с тем в Погод. списке осталось непереуведенным название зодикального знака „девы“ — „падвен“ (л. 20 об.), в то время как Синод. список переводит его словом

„юнта“, сохраняя рядом со славянской параллелью и греческое наименование.

Наиболее существенным представляется отличие текста Погодинского списка, восстанавливающего утрату в главе о свете, где вместо слова „образ“ (Синод. 442) находим слово „капъ“ (л. 19 об.). Перевод греческого „doshi“ как „капъ“ вполне правомерен. Аналогичный термин мы находим в „Шестодневе“ Иоанна Экзарха: „да прѣвобывыи свет яко же н бе солнца вѣшет н бес круга н капн, тако же н бес телесе. бесплотен убо свет исперѣва бысть, таче после в капн телесен вложен бысть“ (См. Шестоднев, список 1263 г. л.л. 101, 145, 224об.). Аналогичное определение солнца как „вместилища“ света находим в толковании Никиты Ираклийского на Слово Григория Богослова в неделю Новую“ ... н съ чювьствены свѣтъ. необразънь бгъ показа изначала, сречь тако образно ч(с)то тело описуемн н снраемн яко в сосуд, якоже ннѣ зрнтся въ солнечном крузе обдѣржим, нъ бестелесень бе н не солнечень свѣтъ, не н ещѣ убо свету описанну в солнцѣ сречь в тело ... но бестелесень бе. Снѣ богата етас бесконечнь, таже дадѣсь свет солнцу н звездамъ. Светло убо есть не тъ свѣтъ, но прнѣтелище света...“ (ГПБ, ОРн, РК, Основное Собрание рукописной книги F I, № 203, л.л. 165—166).

Свое определение солнца как „вместилища“ света Иоанн Дамаскин черпает именно у Василия Великого. У Григория Богослова этого определения нет. В своем определении солнца как вместилища света Василий Великий отвергает языческие представления о „самовластии“ солнца. Замена первоначального „кап“ „прнѣтелище“, „дом“ — в переводе толкований Никиты Ираклийского на „образ“ в Синод. № 442 очевидно не ошибка переводчика и не описка писца, а переосмысление славянского текста Иоанна Экзарха в духе современных списку онтологического-философских исканий.

Солнечный свет — эссенция солнца, перестает отождествляться с божественной сущностью (собство, узия) и становится лишь видимым отражением, образом (eikon), отпечатком, моделью и т. п. бога. Подробнее мы касаемся этой проблемы в статье „Трактат о свете в Толковании Никиты Ираклийского на Слово Григория Богослова в Фомину неделю“ (в печати).

В Погодинском списке, по-видимому, более близким к первоначальному тексту является перевод слова „дѣмнург“ словом „творнтель“ тогда как в Синод. № 442 мы находим „роднтель“. Неудачность замены отметил И. Дуйчев, однако, по-видимому, сам Иоанн Экзарх в этой замене не участвует. Как в „Богословии“, так и в „Шестодневе“ Иоанн Экзарх пользуется словами „творенне“, „створенне“ (Чтения, с. 132), „творнт помышляя“ (там же, с. 105).

Текст Погодинского сборника в ряде случаев не совпадает ни с редакцией списка XII—XIII веков, ни с греческим оригиналом. Так, мы имеем первое лицо там, где в приводимом у Миня греческом тексте стоит третье (см. Погод. № 1032, л. 23): в вопросе о месте земли во вселенной „лепо есть нам не отступати от доброверного разума“; или на л. 25: „обаче мне мннтся“. Однако подобную замену вряд ли можно отнести к самостоятельному творчеству Иоанна Экзарха, так как подобную замену находим в приводимом у Миня латинском переводе. Тем не менее, возможно самому Экзарху могут быть отнесены следующие добавления, отсутствующие в греческом тексте: „пнвну н сладку воду нму (л. 22об.), „крѣпцин же н

огражден горднн“ (л. 16), „подобство дубнѣм“ (л. 24об.). Отдельные добавления к тексту были отмечены и И. Дуйчевым, напр., в статье о свете глагол „свѣтнѣтся“ (см. Естествознаието, с. 66; прим. на с. 563).

Таким образом, обнаруженный нами текст перевода Иоанна Экзарха „Богословия“ Иоанна Дамаскина не только восполняет утраты в древнейшем его списке (Синод, № 108), но и позволяет поставить утверждения отдельных исследователей о неточности перевода под сомнение. По-видимому причина вкравшихся неточностей — результат длительного бытования текста, много раз переписывавшегося и не всегда квалифицированными переписчиками. Кроме того, этот текст подвергался редакционным поновлениям, так как был живым на протяжении многих веков своего бытования (как это произошло со словом „капъ“ — вместилище замененного на „образ“). В период книжного Возрождения на Руси в XV—XVI веках „Богословие“ Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Экзарха не могло не привлечь к себе внимания и прежде всего благодаря огромному запасу конкретных знаний, унаследованных от поздней античности. Ведь не случайно, что именно эти статьи, а не первые главы, помещает составитель Погодинского сборника в начало своего собрания „возрожденных“ текстов.